

На правах рукописи

Скрипова Ирина Игоревна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2021

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Букалерева Людмила Александровна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Николаева Юлия Валентиновна,** доктор юридических наук, доцент, профессор департамента международного и публичного права федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Бимбинов Арсений Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет» (г. Ханто-Мансийск)

Защита состоится «18» февраля 2021 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О. А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Действующее российское законодательство, нормы и базовые принципы международного права, положения зарубежных уголовных законов нацелены на обеспечение законных прав и интересов несовершеннолетних. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних — наиболее тяжкие и распространенные преступления в отношении детей во всем мире. Несмотря на пристальное внимание к указанной категории преступлений со стороны российского законодателя, правового сообщества и общественности, многие вопросы правового регулирования таких преступлений в российском законодательстве остаются неразрешенными и требуют научного анализа, осмысления и обращения к положительному зарубежному опыту правового регулирования.

Криминальная активность по указанной категории преступлений в отношении несовершеннолетних на протяжении последних лет в России в структуре преступности остается достаточно высокой¹. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество преступлений против половой неприкосновенности детей в России по итогам 2019 г. увеличилось практически на 20 % в сравнении с 2016 г. (в 2019 г. зарегистрировано 14 800 таких преступлений, тогда как в 2016 г. их было 12 400)². Об этом же свидетельствуют и статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которым за 2016–2019 гг. количество осужденных по ст.ст. 131–135 УК РФ остается стабильно высоким (максимальный показатель — 7 575 в 2016 г., минимальный — 6 845 в 2019 г.). При этом среди них наблюдается рост удельного веса осужденных за изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними, развратные действия³.

Важно в контексте латентности исследуемых преступлений сказать о существующих проблемах сексуального насилия в семье, а также использования социальных сетей и других средств дистанционного общения.

Обозначенные обстоятельства обусловили актуальность выбранной темы, определили объект, предмет, структуру исследования, его цели и задачи.

Степень научной разработанности темы. Спорные вопросы, касающиеся ответственности за совершение преступлений, направленных на половую неприкосновенность несовершеннолетних, исследовались в трудах А. М. Багмета, Е. Г. Быковой, А. Г. Донченко, В. С. Дрокина, А. А. Игнатовой, В. Н. Карагодина, А. В. Макарова, А. М. Смирнова, О. Ю. Степановой, А. В. Черкашина, А. А. Энгельгардта, Р. С. Ягодина и др. Вопросы правового регулирования уголовной ответственности за преступления против половой

¹ URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.02.2020).

² URL: <https://iz.ru/976261/anna-ivushkina/nasilstvennyi-rost-uvlichilos-chislo-seks-prestuplenii-protiv-detei> (дата обращения: 20.02.2020).

³ URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

неприкосновенности несовершеннолетних на основе компаративного анализа рассматривались в работах Е. В. Авдеевой, А. А. Бимбинова, Л. А. Букалеровой, А. П. Дьяченко, К. К. Клевцова, Н. Н. Коновалова и других исследователей.

Среди диссертационных исследований разных лет, предметом исследования которых была уголовно-правовая регламентация преступлений против половой неприкосновенности детей, можно выделить кандидатские диссертации А. М. Мартиросьяна «Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Ростов-н/Д, 2009), Ю. В. Николаевой «Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России» (М., 2012), А. Я. Авдалян «Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты (компаративистское исследование)» (Елец, 2015), А. А. Бимбинова «Ненасильственные половые преступления» (М., 2015), О. Ю. Степановой «Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения» (СПб., 2018).

Не умаляя значимости и уникальности научных трудов вышеуказанных авторов, следует констатировать, что отдельные положения работ устарели в связи с изменениями законодательства, новелл социально-экономической сферы, многие исследуемые вопросы требуют современного осмысления.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с защитой детей от посягательств на их половую неприкосновенность, правовой оценкой содеянного лицами, виновными в совершении таких деяний, и привлечением их к уголовной ответственности.

Предметом исследования являются связанные с объектом исследования теоретические представления о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних с учетом норм национального (российского), а также зарубежного, международного уголовного и уголовно-процессуального законодательства; правовые доктрины; позиции ученых и исследователей, указанных выше, и тех, чьи труды использованы в качестве теоретической основы исследования, а также статистические данные официальных органов и правоприменительная практика.

Цели диссертационного исследования состоят в: формулировании авторской системы научных взглядов о сущности и содержании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних; а также в проведении комплексного анализа российских и зарубежных правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, вопросов квалификации этих преступлений, выявлении теоретических и практических проблем в указанной сфере и разработке авторской системы классификации исследуемых преступлений и рекомендаций на ее основе по совершенствованию действующего законодательства.

Достижение указанных целей определило постановку и решение следующих **задач**:

- на основе анализа различных научных точек зрения выделены особенности, характеризующие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, и раскрыта их сущность;

- выявлены тенденции правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних на этапе становления, в дореволюционном, советском и современном периодах;

- рассмотрены основные международно-правовые акты в механизме защиты детей от сексуальных посягательств;

- проанализированы нормы российского и зарубежного уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за изнасилование, насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних;

- дана сравнительно-правовую оценку нормам об уголовной ответственности в российском и зарубежном законодательстве за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов;

- определена специфика уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста по законодательству России и зарубежных стран;

- проведен сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности по российскому и зарубежному законодательству за понуждение к действиям сексуального характера и развратные действия;

- проанализированы нормы российского и зарубежного уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, организацию занятия проституцией;

- выявлена специфика уголовной ответственности за незаконное изготовление, оборот порнографических материалов или предметов по российскому и зарубежному законодательству;

- разработаны предложения по совершенствованию отечественного законодательства в исследуемой сфере.

Методология и методы исследования. В методологическую основу диссертационного исследования положен всеобщий диалектический метод познания правовой действительности, позволивший обеспечить объективный подход к рассмотрению исследуемой проблематики за счет использования разнообразного инструментария, представленного как общенаучными, так и частнонаучными методами.

В ходе решения поставленных задач автор использовал не только общенаучный диалектический метод познания социально-правовых и нравственных явлений, но и частнонаучные методы, такие как сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, статистический.

Сравнительно-правовой (компаративный) метод позволил сопоставить зарубежные уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за преступ-

ления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, с российскими уголовно-правовыми нормами. С помощью формально-логического метода определено содержание понятий, ранее не имевших правовой регламентации в исследуемой сфере. Посредством метода статистического анализа были обобщены материалы следственной и судебной практики по исследуемой проблематике. Метод юридино-технического анализа нашел свое применение при подготовке предложений по совершенствованию уголовных норм действующего законодательства.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых и специалистов, в частности: Е. В. Авдеевой, И. С. Алихаджиевой, О. Ю. Антонова, Н. В. Артеменко, А. М. Багмета, Р. А. Базарова, М. А. Безматерных, А. А. Бимбинова, Л. А. Букалеровой, Е. Г. Быковой, П. А. Волкова, А. Г. Донченко, В. С. Дрокина, А. П. Дьяченко, А. А. Игнатовой, Е. В. Земской, М.-С. З. Ильясова, В. Н. Карагодина, К. К. Клевцова, Н. Н. Коновалова, А. В. Макарова, Г. Т. Пачулия, О. Ю. Степановой, А. В. Черкашина, А. А. Чугунова, А. А. Энгельгардта, Р. С. Ягодина и др. При подготовке исследования использовались также отдельные работы по общей теории и философии права.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации; нормативные правовые акты международного уровня; федеральные законы, в том числе кодифицированные (действующие УК РФ, УПК РФ, а также утратившие силу УК РСФСР 1922 г, 1926 г., 1960 г.); иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, связанные с проблематикой исследования.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена:

- результатами изучения автором свыше 340 судебных решений судов первой и апелляционной инстанций по делам о половых преступлениях против несовершеннолетних, рассмотренным судами Ямало-Ненецкого автономного округа;
- материалами опубликованной и неопубликованной судебной практики Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ;
- статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ,
- материалами судебной практики ряда зарубежных стран по рассматриваемому виду преступлений.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в авторском подходе к исследованию теоретических, прикладных и правовых проблем уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом, в целях научно осмысленного и теоретически обоснованного совершенствования норм российского законодательства, регулирующих указанный институт, и заключается в предложенной автором дифференциация таких преступлений в зависимости от их совершения контактным или бесконтактным способом. При этом под контактными посягательствами следует понимать все те, при которых происходит физический контакт виновного с телом потерпевшего, а под бесконтактными — все иные действия, происходящие без такого контакта.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в положениях, выносимых на защиту:

1. На основе компаративного анализа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних выделены следующие проблемные вопросы:

- сексуальные посягательства на детей зачастую осуществляются лицами, от которых они находятся в зависимости или доверяют им;

- в УК РФ отсутствует определение терминов «лица, заменяющие родителя», «близкие лица», «лица, осуществляющие воспитание несовершеннолетней (несовершеннолетнего) или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и (или) присмотр за ним», под которыми предлагается понимать усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, мачех, отчимов, патронатных воспитателей и сожительствующих партнеров названных лиц; родственников любой степени родства, соседей и иных лиц, осуществляющих или осуществлявших постоянно или временно присмотр за потерпевшей (потерпевшим); педагогических работников или других работников образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, либо иных организаций, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетней (несовершеннолетним) или лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста;

- в законодательстве РФ отсутствует требование дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ случаев причинения потерпевшей при совершении изнасилования тяжкого вреда здоровью при неосторожной форме вины;

- в гл. 18 УК РФ не раскрыто определение понятия «лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего», в связи с чем предлагается признавать таковым лицо, судимое за преступления, предусмотренные ст.ст. 131–135, 240, 240.1, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ, совершенные в отношении несовершеннолетних.

2. На основе анализа истории развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за сексуальные преступления доказан факт установления в России повышенной уголовной ответственности за анализируемые преступления для лиц, совершивших сексуальные посягательства на детей, находящихся в зависимом от них положении или используя доверительные отношения. Международные правовые акты также ориентируют страны-участницы на усиление борьбы с сексуальными преступлениями против детей и их сексуальной эксплуатацией путем установления повышенной уголовной ответственности для лиц, совершивших сексуальные посягательства на детей, находящихся в зависимом от них положении или используя доверительные отношения. Следует признать правовым пробелом отсутствие требования дополнительной квалификации по другим статьям российского уголовного законодательства случаи причинения потерпевшей при совершении изнасилования тяжкого вреда здоровью при неосторожной форме вины. Принимая во внимание положительный опыт ряда зарубежных стран (Англия, Германия, КНР, США, Франция), предлагается и в России усилить уголовную ответственность за преступления сексуального характера, повлекшие тяжкие последствия для ребенка, не достигшего 14 лет. В этих целях предлагается в диспозиции ч. 5 ст. 131 УК

РФ после слов «против половой неприкосновенности несовершеннолетнего,» добавить: «либо повлекшее умышленно или по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, а равно повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей»; ужесточить санкцию ч. 5 ст. 131 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «наказывается пожизненным лишением свободы»; аналогичные по содержанию изменения внести в ч. 5 ст. 132 УК РФ; в целях гармонизации уголовного закона дополнить ст. 105 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «3. Убийство, сопряженное с изнасилованием потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, а равно с насильственными действиями сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, – наказывается пожизненным лишением свободы».

3. Учитывая отечественный исторический опыт и опыт законодательства ряда зарубежных стран, регулирующих уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности малолетних, необходимо законодательно закрепить в качестве особо квалифицирующего признака совершение деяний, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, лицом, являющимся для малолетней (-го) потерпевшей (-го) родителем либо лицом его заменяющим, близким лицом либо лицом, осуществляющим воспитание малолетней (-го) на основе договора или факта совместного с ней (ним) проживания (ближнего круга). Наиболее приемлемым для России следует признать положительный опыт регламентации аналогичных норм в уголовном законодательстве Англии, Голландии, Израиля, Франции, где содержится такой квалифицирующий признак, как совершение указанного преступления «родственником или лицом, имеющим власть над несовершеннолетним. Также целесообразно ввести в диспозиции ст.ст. 134, 135 УК РФ квалифицирующий признак «деяние, совершенное родителем либо лицом его заменяющим, близким лицом либо лицом, осуществляющим воспитание несовершеннолетнего», аналогично предлагаемому к внесению в ст. 131 УК РФ.

4. На основании анализа российской и зарубежной судебной практики сделан вывод о необходимости изменить подход к квалификации преступных действий предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ по одной статье, если они носят многоэпизодный характер в отношении одной потерпевшей (потерпевшего), что, как подтверждает судебная практика, ведет к несоразмерному наказанию, нарушая принцип справедливости. Учитывая сказанное, имеется необходимость внесения дополнений в Постановление Пленума ВС РФ № 16/2014 с целью исключения квалификации указанных составов преступлений при их множественности в отношении одной потерпевшей (потерпевшего) как единого продолжаемого преступления.

5. С учетом того что, преступления предусмотренные ст.ст. 240, 240.1 и 241 УК РФ по своим последствиям мало чем отличаются от ст. 134 УК РФ, необходимо в примечании к ст. 131 УК РФ слова «частями второй–четвертой статьи 135» заменить словами «статьей 240.1»; после слов «двенадцатилетнего возраста,» дополнить словами «а равно деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных статьями 240 и 241 настоящего Кодекса, если

они привели к предоставлению лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, для получения сексуальных услуг»;

6. Обосновано, что формулировки ст.ст. 134, 135 УК РФ не удовлетворяют практической задаче правильной юридической оценки однотипных преступных деяний, подпадающих под признаки сформулированных в них составов. На практике обозначенный правовой пробел ведет к тому, что анальный сексуальный контакт совершеннолетнего мужчины с девочкой квалифицируется по соответствующим частям ст. 135 УК РФ, а аналогичные деяния в отношении мальчика — по соответствующим частям ст. 134 УК РФ, которые предусматривают более строгое наказание. С целью устранения подобных коллизий предлагается исходить из разделения противоправных действий против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних на контактные и бесконтактные. Такой подход исключает обозначенную выше проблему различной правовой квалификации и, следовательно, разной наказуемости однотипных преступных действий.

Кроме того, для исключения случаев неоднократного освобождения лица от уголовной ответственности, когда виновный расторгает брак и снова совершает аналогичное преступление, необходимо уточнить примечание 1 к ст. 134 УК РФ. Следуя буквальному толкованию его действующей редакции, действия виновного лица могут быть квалифицированы как совершенные впервые (ч. 2 ст. 86 УК РФ), и оно снова может рассчитывать на освобождение от наказания при заключении брака с новой потерпевшей (потерпевшим). С учетом изложенного предлагается: название ст. 134 УК РФ изложить в следующей редакции: «Половое сношение и иные действия сексуального характера, сопряженные с физическим контактом виновного с телом потерпевшей или потерпевшего, не достигших шестнадцатилетнего возраста»; в диспозиции ч. 2 ст. 134 УК РФ после слова «лесбиянство» дополнить словами «а равно иные действия сексуального характера, сопряженные с физическим контактом виновного с телом потерпевшей или потерпевшего»; диспозицию ч. 4 ст. 134 УК РФ изложить в следующей редакции: «4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц,

б) родителем либо лицом его заменяющим, близким лицом либо лицом, осуществляющим воспитание несовершеннолетнего (несовершеннолетней)»; в примечании 1 к ст. 134 УК РФ после слов «настоящей статьи,» дополнить словом «однократно».

7. Признавая, что развратные действия, направленные, как правило, на возбуждение преждевременного нездорового интереса у несовершеннолетних к сексуальным отношениям, являются все же менее разрушительными для жертв, чем непосредственный физический сексуальный контакт, представляется возможным определить такие развратные действия, как любые действия сексуального характера, не связанные с физическим контактом виновного с телом потерпевшей (-го).

В диссертации обосновано и подтверждается правоприменительной практикой, что до введения в действие ч. 3 ст. 135 УК РФ, предусматривающей уго-

ловную ответственность за совершение развратных действий «в отношении двух и более лиц», подобные действия квалифицировались по совокупности преступлений. Такой подход не только позволял наиболее полно защитить личность каждой (-го) из потерпевших, но и отвечал интересам обвиняемого, предоставляя большую гибкость суду при назначении наказания. Следовательно, действующая ч. 3 ст. 135 УК РФ противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК РФ). С одной стороны, она обесценивает цель уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности каждой личности несовершеннолетнего, с другой — обязывает суд, при отсутствии оснований к применению ст. 64 УК РФ, назначать наказание в виде лишения свободы на длительный срок даже при незначительности действий подсудимого.

Исходя из изложенного, в целях совершенствования уголовно-правовой охраны личности каждого ребенка от развратных действий предлагается: статью 135 УК РФ изложить в следующей редакции: «Статья 135. Развратные действия

1. Совершение без применения насилия развратных действий, то есть не связанных с физическим контактом виновного с телом потерпевшего (потерпевшей) действий, направленных на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям, лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего шестнадцатилетнего возраста, —

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,

б) родителем либо лицом его заменяющим, близким лицом либо лицом, осуществляющим воспитание несовершеннолетнего (несовершеннолетней), —

наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

3. То же деяние, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, —

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет».

При такой редакции ст. 135 УК РФ размер максимально возможного наказания в виде лишения свободы за совершение преступлений в отношении нескольких лиц не изменится, учитывая максимальный размер наказания, предлагаемый в ч. 1 ст. 135 УК РФ, и действующие правила назначения наказания по совокупности преступлений (ч. 3 ст. 69 УК РФ). Однако у суда будет больше возможностей назначить наказание с учетом фактических обстоятельств совершенного преступления и личностей как потерпевших, так и подсудимого.

8. На основе анализа законодательного и правоприменительного опыта зарубежных стран, уголовное законодательство которых предусматривает вовлечение любым способом детей в занятие проституцией в качестве самостоятельного состава преступления (Аргентина, Турция, Швейцария, Китай, где предусмотрено самое строгое наказание в виде бессрочного лишения свободы или смертной казни), аргументирован вывод о недостаточной уголовно-правовой охране детей от подобных посягательств в России.

С целью реального отражения в законе высокой степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ст.ст. 240 и 241 УК РФ, исключения ошибок в правоприменении при толковании термина «проституция» предлагается: в санкции ч. 3 ст. 240 УК РФ слова «от трех до восьми лет» заменить словами «от пяти до десяти лет»; статью 240 УК РФ дополнить примечанием следующего содержания: «Примечание. Под проституцией в настоящей статье и статье 241 настоящего Кодекса понимается использование для совершения сексуальных действий лица, в том числе не достигшего восемнадцатилетнего возраста, если в качестве оплаты за совершение таких действий переданы или обещаны деньги или любое другое вознаграждение, вне зависимости от того, самому такому лицу или третьему лицу эти деньги или вознаграждение были переданы или обещаны». Такой вывод следует из определения понятия «детская проституция», закрепленного в ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка; пункт «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ «с использованием для занятия проституцией несовершеннолетних» выделить в особо квалифицирующий состав и считать его ч. 2.1 ст. 241 УК РФ, установив наказание за данное преступление в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет; в части 3 ст. 241 УК РФ слова «частями первой или второй настоящей статьи» заменить словами «частями первой, второй или второй.1 настоящей статьи»; слова «от трех до десяти» заменить словами «от семи до десяти».

9. Доказано, что действующая редакция ст. 240.1 УК РФ не содержит дифференциации ответственности по возрасту ребенка до 16 лет. Таким образом, аналогичные действия, совершенные путем полового сношения с девочкой старше 14 лет, но не достигшей возраста 16 лет, по действующему законодательству подлежат квалификации по ч. 1 ст. 134 УК РФ, предусматривающей, по сути, равную с рассматриваемой статьей санкцию. Такая ситуация порождает рост детской проституции, нанося серьезный урон делу борьбы с сексуальным насилием над детьми в России. С целью ужесточения ответственности виновных лиц,

повышения эффективности действия указанной нормы требуется ввести квалифицированный состав данного преступления, в связи с чем предлагается: в санкции ст. 240.1 УК РФ заменить слова «до четырех лет» словами «до пяти лет»; статью 240.1 УК РФ дополнить ч. 2 следующего содержания: «2. Те же деяния, совершенные:

а) с использованием услуг лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего шестнадцатилетнего возраста;

б) группой лиц по предварительному сговору, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового»; в примечании к ст. 240.1 УК РФ после слов «иные действия сексуального характера» дополнить словами «совершаемые между лицом, являющимся реципиентом данных услуг, и не достигшим восемнадцати лет лицом, занимающимся проституцией». Такой подход аргументирован в работе результатами компаративного анализа уголовно-правовых норм, регулирующих получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, в частности, по законодательству Дании (ст. 223в УК Дании).

Нововведения в ст. 240.1 УК РФ позволят сузить пределы действия ее диспозиции, повысить эффективность уголовно-правовых мер противодействия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

10. Установлено, что действующая редакция п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ допускает обосновательное ограничительное толкование альтернативных квалифицирующих признаков «использование сети "Интернет"» и «использование средств массовой информации», — как предусматривающих уголовную ответственность лишь в том случае, если противоправное деяние совершено через интернет-ресурсы, зарегистрированные в качестве СМИ. Более того, компаративный анализ уголовно-правовых норм ст.ст. 242.1 и 242.2 УК РФ позволяет констатировать, что отсутствует четкое понимание термина «порнографические изображения несовершеннолетних», что в правоприменительной практике создает немало проблемных и спорных вопросов.

Опираясь на передовой опыт реализации аналогичных уголовно-правовых норм в зарубежном (в качестве приемлемого для России выделен положительный опыт уголовного законодательства США) и международном законодательстве (Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 г.), считаем действующее национальное законодательство необоснованно недооценивающим характер и степень общественной опасности данных преступлений. В связи с чем в целях приведения российского уголовного закона в соответствие с международными стандартами борьбы с детской порнографией, а также правильного толкования правовых норм, минимизации ошибок в правоприменении, приведения судебной практики к единообразию предлагается: усилить наказание за данные преступления:

- в части 1 ст. 242.1 УК РФ слова «от двух до восьми лет» заменить словами «от трех до восьми лет»;

- в части 2 ст. 242.1 УК РФ слова «от трех до десяти лет» заменить словами «от пяти до десяти лет»;

- в части 1 ст. 242.2 УК РФ слова «от трех до десяти лет» заменить словами «от пяти до десяти лет»;

- в части 2 ст. 242.2 УК РФ слова «от восьми до пятнадцати лет» заменить словами «от десяти до пятнадцати лет»; статью 242.1 УК РФ дополнить примечанием 1¹ следующего содержания:

«1¹. Под порнографическими изображениями несовершеннолетних в настоящей статье и статье 242.2 настоящего Кодекса понимаются: видеосюжеты, фотографии (включая псевдофотографии и любые изображения визуального характера, которые находятся на любых электронных носителях), статичные изображения (BMP-, PNG-, JPG-, GIF-файлы и иные), цифровые и графические изображения, печатные издания, сочинения, фильмы кинематографии и мультипликационные фильмы, рисунки, картины, гравюры, афиши, эмблемы, иные изображения)»; внести изменения в п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (аналогично формулировкам, содержащимся в ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 280.1, ст. 282 УК РФ) путем замены слов «в том числе» на слова «либо электронных или»; с целью правильного толкования правовых норм, приведения судебной практики к единообразию видится необходимым принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 240–242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, а также сформулированные на их основе теоретические выводы и предложения могут внести вклад в имеющуюся научную базу и последующие научные исследования вопросов правового регулирования уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего развития законодательства, в практической деятельности правоохранительных и судебных органов, а также в учебном процессе вузов при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, нашли свое отражение в пяти научных публикациях автора (2,9 п. л.), три из которых (2,0 п. л.) — в рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России, и одна (0,4 п. л.) — издании, индексированном в международных базах. Кроме того, наиболее значимые положения освещены в выступлениях и докладах автора на различных научных конференциях по теме исследования, в том числе Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с насильственными преступлениями в XXI веке» (г. Москва, РУДН, 14 ноября 2019 г.).

Структура диссертации соответствует требованиям ГОСТ Р 7.0.11-2011, а также целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, которые объединяют восемь параграфов, заключения, библиографического списка и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, показывается степень научной разработанности проблемы, характеризуются методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы исследования, обосновывается его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется практическая и теоретическая значимость работы, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов, а также структуре диссертации.

Первая глава «Эволюция ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: исторический и международно-правовой аспекты» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в различные периоды отечественной истории» автор делает вывод о том, что историческое развитие норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности детей можно, конечно весьма условно, разделить на следующие этапы:

I. Древнерусский период (XI – конец XVII вв.), когда ответственность за половые посягательства была предусмотрена в датированном 1015–1054 г. Уставе князя Ярослава «О церковных судах»;

II. Период Российской империи (XVIII – начало XX вв.), который, исходя из качественного изменения уголовного законодательства, можно подразделить:

а) на Петровский период (XVIII в.), определяемый не только деятельностью самого Петра Великого, но и ее влиянием на дальнейшее развитие Российского государства, который характеризуется в рассматриваемом аспекте как первое установление уголовной ответственности за посягательство на половую неприкосновенность детей в Воинском Артикуле 1715 г.;

б) период систематизации законов Российской империи (XIX – начало XX вв.), характеризуемый принятием нового уголовного законодательства, в частности, Свода Законов Российской империи 1842 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Нового Уголовного Уложения 1903 г., где была четко определена уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших возраста 14 лет и не достигших возраста 21 года;

III. Советский период (с 1917 по 1990 гг.), ознаменованный принятием ряда кодифицированных уголовных правовых актов, в том числе УК РСФСР 1920 г., 1922 г., 1960 г., в которых содержалось достаточное количество норм, предусматривающих ответственность за насильственные и ненасильственные пре-

ступления в отношении половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних;

IV. Современный период (начиная с 1990 г. по настоящее время), который характеризуется введением УК РФ 1996 г., содержащего самостоятельную главу, посвященную половым преступлениям (гл. 18), где деяния против детей и несовершеннолетних отнесены к особо квалифицированным составам преступлений, влекущим наиболее суровое наказание. В целях формирования единообразной судебной практики Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 16/2014).

Вместе с тем в работе отмечается, что действующим УК РФ необоснованно отвергнут опыт установления уголовной ответственности уже за «побуждение» детей к «непотребствам», как это было закреплено еще в Уложении 1845 г. (ст. 1285), то есть, говоря современным языком, за предложение к совершению развратных действий. Тогда как такая ответственность сегодня закреплена в законодательстве некоторых зарубежных стран (США, Франция). Также небезынтересным видится существовавший начиная с Уложения 1845 г. и заканчивая Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. подход законодателя, разделявшего преступления, совершенные в отношении детей путем вступления в половую связь или «удовлетворения половой страсти в извращенных формах» (ст. 151 УК РСФСР 1926 г.), и преступления, совершенные путем развратных действий без полового сношения и «извращенных» сексуальных контактов. Отчасти опираясь на данный исторический опыт, автор предлагает дифференцировать преступные посягательства на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних по способу их совершения контактными или бесконтактными путем.

Во *втором параграфе* «Международно-правовые акты в механизме защиты детей от сексуальных посягательств», признавая важность международно-правовых механизмов защиты детей от сексуальных посягательств и сексуальной эксплуатации, автор анализирует положения основных международно-правовых актов в данной сфере: Конвенции ООН от 2 декабря 1949 г. о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, вступившей в силу для СССР 15 сентября 1990 г.; Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к ней (принят 25 мая 2000 г.); Конвенции Международной организации труда от 17 июня 1999 г. № 182; Европейской социальной хартии (пересм.), принятой 3 мая 1996 г.; Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185, принятой 23 ноября 2001 г.; Стокгольмской декларации и Июкогамских глобальных обязательств; введенной в действие в 2001 г. Комитетом министров Совета Европы Рекомендации о защите детей от сексуальной эксплуатации; Рамочного решения Совета Европейского Союза 2003 г.; Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005 г. (Россия не участвует); и, пожалуй, наиболее значимого на сегодняшний день международного правового акта в сфере защиты детей от сексу-

альных посягательств — заключенной 25 октября 2007 г. в г. Лансароте Конвенции Совета Европы.

Анализируя положения Лансаротской конвенции, автор констатирует, что в ней существует разделение деяний, составляющих сексуальное насилие, под которым понимается умышленное занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, не достигшим установленного национальным законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера (п. «а» ч. 1 ст. 18), а также занятие такой деятельностью, когда используются принуждение, сила или угроза, или имеет место злоупотребление признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи, или имеет место злоупотребление особо уязвимым положением ребенка, в частности, в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения (п. «б» ч. 1 ст. 18), и деяний, не связанных с сексуальным насилием, но представляющих собой совращение и сексуальные домогательства в отношении детей (п. 2 ст. 19, ст.ст. 20, 21, 23).

К отягчающим наказанию обстоятельствам Лансаротская конвенция относит совершение преступления членом семьи или злоупотребляющим властью над ребенком, совершение преступления ранее судимым за преступление сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (-их).

В работе отмечается, что приведенные положения международных правовых актов о совращении детей как деяний, связанных со склонением ребенка к наблюдению половых актов, совершаемых в его присутствии без его участия, включении в объективную сторону сексуального домогательства предложения о совершении развратных действий или о встрече с этой целью, об установлении повышенной ответственности для лиц, совершивших сексуальные посягательства на детей, находящихся в зависимом от них положении или используя доверительные отношения, сложившиеся в силу родства, совместного проживания, знакомства или занимаемой должности, связанной с воспитанием и заботой о потерпевшем (-ой), не новы для истории российского уголовного законодательства.

Вторая глава «Контактные посягательства на половую неприкосновенность детей по российскому и зарубежному законодательству» содержит три параграфа.

Апеллируя к Постановлению Пленума ВС РФ № 16/2014, опыту зарубежных законодателей и правоприменителей, правовой доктрине, автор предлагает классифицировать сексуальные посягательства на контактные и бесконтактные.

Под контактными посягательствами на половую свободу детей понимаются деяния, совершаемые путем непосредственного физического контакта виновного с телом потерпевшего лица, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей виновного.

Под бесконтактными посягательствами на половую свободу детей следует понимать все иные деяния, направленные на пробуждение у потерпевшего лица интереса к сексуальным действиям (демонстрация эротических или порнографических фильмов, ведение переписки на интимные темы и т. п.), сексуальные домогательства, не перешедшие в физический контакт, вовлечение ребенка

в сферу сексуальных услуг или его сексуальную эксплуатацию виновным, не являющимся реципиентом этих сексуальных услуг.

Первый параграф «Изнасилование. Насильственные действия сексуального характера» посвящен компаративному анализу наиболее тяжких преступлений против половой неприкосновенности детей. Отмечается, что за указанные преступления в ряде зарубежных стран (Англия, Германия, КНР, США, Франция, США и др.) предусматриваются наказания в виде внушительных сроков лишения свободы — от 10 до 30 лет либо пожизненного лишения свободы и даже смертной казни. Пробелом российского законодательства, по мнению автора, следует признать нормы ст.ст. 131, 132 УК РФ, которые не требуют дополнительной квалификации за причинение малолетним потерпевшим при совершении указанных преступлений тяжкого вреда здоровью по неосторожности, а также отсутствие повышенной уголовной ответственности для лиц, совершивших такие преступления с использованием родственных, доверительных отношений с ребенком, зависимого положения потерпевших или будучи обязанным заботиться о ребенке в силу профессии.

С точки зрения справедливой ответственности за содеянное ставится под сомнение устоявшаяся судебная практика квалификации нескольких насильственных сексуальных посягательств на одну (одного) потерпевшую (-его) как единого продолжаемого преступления. Автор анализирует пример из российской судебной практики, когда гр. Ш. был осужден за 23 деяния, совершенных в период с 1 июня 2010 г. по 25 декабря 2016 г. в отношении падчерицы Д., которые суд квалифицировал как одно продолжаемое преступление по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ⁴, и похожий случай, рассмотренный уголовной палатой Апелляционного Суда Англии и Уэльса (решение от 19 июля 2019 г.), когда Апелляционный суд признал ошибочным вывод суда первой инстанции о едином характере трех преступлений, совершенных в отношении потерпевшей В. ее отчимом в период с 2006 по 2008 гг. Апелляционный суд нашел трудным понять, как «устойчивый инцидент» может в контексте сексуального оскорбления растянуться на месяцы и годы⁵.

В работе обращается внимание на отсутствие до настоящего времени в нормах гл. 18 УК РФ определения понятия «лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего». Такое положение дел не согласуется с принятыми на себя Российской Федерацией международными обязательствами по борьбе с преступлениями против половой неприкосновенности детей.

Второй параграф «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» посвящен анализу российского и зарубежного подходов к установлению и реализации уголовной ответственности за обозначенные деяния.

Автор констатирует, что в европейских странах уголовное законодательство содержит единые нормы ответственности за действия сексуального харак-

⁴ Уголовное дело № 1/12-2018 // Архив Шурышкарского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

⁵ URL: <https://www.bailii.org> (дата обращения: 20.10.2019).

тера в отношении несовершеннолетних, независимо от того, в чем конкретно эти действия выражены. В России сегодня такие «иные сексуальные действия», кроме мужеложства и лесбиянства, относятся к составу преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. Ситуацию, когда иные действия сексуального характера, если они не относятся к половым сношениям, лесбиянству и мужеложству, не подлежат квалификации по ст. 134 УК РФ, по мнению автора, следует признать очевидным правовым пробелом, порождающим парадоксальные правовые ситуации.

Так, гр. Г. признана виновной по ч. 4 ст. 134 УК РФ (преступление совершено девушкой в отношении двух несовершеннолетних мальчиков), при этом суд, назначая наказание, исключил из обвинения Г. иные (оральные) действия сексуального характера, мотивировав это тем, что в диспозицию ст. 134 УК РФ иные действия сексуального характера не включены⁶.

На практике обозначенный правовой пробел ведет к тому, что оральный или анальный секс совершеннолетнего мужчины с девочкой, который не относится к половым сношениям, мужеложству, лесбиянству, квалифицируется по соответствующим частям ст. 135 УК РФ, а аналогичные деяния в отношении лица мужского пола — по соответствующим частям ст. 134 УК РФ, которые предусматривают более строгое наказание (например, ч. 1 ст. 135 УК РФ, предусматривающая наказание до 3 лет лишения свободы — в первом случае, и ч. 2 ст. 134 УК РФ с санкцией до 6 лет лишения свободы — во втором). И, напротив, как в приведенном выше примере из судебной практики, оральное стимулирование женщиной половых органов мальчика будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 135 УК РФ, а аналогичные действия, совершенные в отношении девочки — по ч. 2 ст. 134 УК РФ. Сказанное приводит к выводу не только о зависимости дифференциации строгости наказания по гендерному признаку потерпевшего, но и от сексуальных предпочтений виновного.

С целью устранения обозначенных коллизий, автор предлагает разделить противоправные действия против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних на контактные и бесконтактные. Тогда любые прикосновения к телу ребенка, которые виновный совершает в сексуальных целях, будут квалифицироваться по ст. 134 УК РФ.

Также автор обращает внимание на неэффективность примечания 1 к ст. 134 УК РФ с точки зрения как частной, так и общей превенции.

Исходя из изложенного, в целях преодоления обозначенных проблем автором обоснованы предложения о внесении соответствующих изменений в ст. 134 УК РФ.

В *третьем параграфе* «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» отмечается, что ст. 240.1 УК РФ, введенная Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», — норма с двойной превенцией, которая по своей правовой природе

⁶ Уголовное дело № 1-091/2018 // Архив Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

должна воздействовать на снижение количества несовершеннолетних, вовлекаемых в секс-индустрию. Однако на практике эта норма работает неэффективно: официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016–2018 гг. свидетельствует об отсутствии вынесенных по таким делам приговоров⁷.

Сложившаяся ситуация может объясняться как спецификой подхода российского законодателя, не включившего анализируемый состав преступления в гл. 18 УК РФ, так и размытостью формулировок, зачастую не позволяющих с достоверностью провести четкую границу между рассматриваемым преступлением и иными деяниями сексуального характера, совершаемыми с несовершеннолетними.

В качестве положительного примера для России, по мнению автора, стоит признать правовое регулирование уголовной ответственности за данное преступление, предусмотренное УК Дании, где в ст. 223в гл. 24 «Половые преступления» определено, что подлежит наказанию лицо, которое вступает в качестве клиента в половое сношение с не достигшим 18 лет лицом. При этом такой несовершеннолетний проституцией зарабатывает себе на проживание. В этой связи предлагается примечание к ст. 240.1 УК РФ после слов «иные действия сексуального характера,» дополнить словами «совершаемые между лицом, являющимся реципиентом данных услуг, и не достигшим 18 лет лицом, занимающимся проституцией».

Кроме того, следует предусмотреть уголовную ответственность по соответствующим частям ст. 131 и ст. 132 УК РФ за получение сексуальных услуг ребенка, не достигшего возраста 12 лет, в силу презюмируемого беспомощного состояния потерпевшего.

Третья глава «Бесконтактные сексуальные посягательства на несовершеннолетних по российскому и зарубежному законодательству» состоит из трех параграфов, анализируемые преступления в которых скомпонованы по предмету и признакам объективной стороны посягательства.

В *первом параграфе* «Понуждение к действиям сексуального характера. Развратные действия» отмечается, что под понуждением к действиям сексуального характера законодательство зарубежных стран понимает побуждение или подстрекательство ребенка к участию в сексуальных действиях, предусматривая в качестве квалифицированного состава склонение к сексуальным действиям, которые связаны с проникновением в тело потерпевшей (-его) (УК Германии). Важным отличием анализируемого состава преступления по УК Германии от закрепленного в российском уголовном законе является то, что ответственность предусмотрена в объеме, который не позволяет квалифицировать такое преступное посягательство как действия сексуального характера с ребенком (абз. 1 § 176 УК Германии) или как склонение ребенка к сексуальным действиям с третьим лицом (абз. 2 § 176 УК Германии). Иными словами, какой-либо физический контакт с ребенком исключается.

⁷ URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

В судебной практике Соединенного Королевства тоже отчетливо прослеживается различный подход к половым преступлениям, связанным с физическим контактом с телом потерпевшей (-го), и преступлениям, с таким контактом не связанным⁸.

Однако в России ни в уголовном законе, ни в Постановлении Пленума ВС РФ № 16/2014 не раскрыты способы совершения указанного преступления, а предусмотренное за него наказание является чрезмерно гуманным в сравнении с уголовным законодательством зарубежных стран, что не согласуется с обязательствами по Лансаротской конвенции.

Далее, приводя данные судебной статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ, автор обращает внимание, что развратные действия характеризуются возрастающей динамикой и высоким уровнем латентности. Латентность развратных действий объясняется рядом причин, среди которых основными можно назвать несовершенство российского законодательства, недостаточную оценку общественной опасности данного вида преступлений правоохранительными органами. В этом контексте, по мнению автора, следует признать положительным опыт ряда зарубежных стран, уголовное законодательство которых предусматривает специального субъекта развратных действий, — лица, находящегося с потерпевшим в родственных, педагогических, служебных отношениях, с соответствующей повышенной ответственностью за его преступные действия.

Общей чертой зарубежного правового регулирования признается разграничение развратных действий и физического контакта с целью удовлетворения половой страсти виновного. Так, в п. 2 ст. 197 УК Швейцарии регламентирована ответственность за развращающее влияние на не достигших 16 лет лиц путем показов, предложений, предоставлений, обеспечения свободного доступа к порноизображениям, порнозаписям, порноизданиям, порнофотографиям и иным предметам с порнопредставлениями. То есть, только за интеллектуальное развращение, не переросшее в физический контакт с телом ребенка.

Аналогичные положения об ответственности за доставление, предложение, показ ребенку предмета или изображения, вредного для не достигшего возраста 16 лет предусмотрены в УК Голландии (ст. 240а). Субъект преступления должен осознавать возраст ребенка-потерпевшего (до 16 лет). В части 1 ст. 240b УК Голландии установлена уголовная ответственность за развратные действия путем распространения, публичного выставления напоказ, импорта, экспорта, производства, хранения в данных целях соответствующих материалов.

Уголовная ответственность за интеллектуальное развращение предусмотрена и § 234 УК Дании (продажа детям, не достигшим 16 лет, непристойных изображений).

Автор также выявляет, что в уголовном законодательстве стран англосаксонской правовой семьи, в частности в УК штата Калифорния 1872 г., предусмотрена ответственность за действия, направленные на тело или любую конечность тела с намерением вызвать возбуждение или удовлетворить свое сек-

⁸ Режим доступа: <https://www.bailii.org>. (дата обращения: 20.10.2019).

суальное желание (ст. 288), а в Великобритании (Англии) — ответственность за намерения прикоснуться к телу несовершеннолетнего, носящие сексуальный характер (ч. 1 ст. 10). Автор обращает внимание, что в данных нормах речь идет о развратных действиях с целью прикоснуться к телу потерпевшего для удовлетворения сексуального желания, то есть физический контакт предполагается в качестве конечной цели действий виновного, но факт такого контакта не является необходимым для привлечения к уголовной ответственности.

В работе показано, что п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 16/2014 дифференцирует развратные действия на контактные и бесконтактные, относя к последним действия при отсутствии физического контакта с потерпевшим посредством сети «Интернет», других информационно-телекоммуникационных сетей. Однако особенности таких бесконтактных каналов передачи информации, как социальные сети, электронная почта, мессенджеры Skype, Viber, WhatsApp и др., форумы, чаты оставлены без внимания.

В случае, когда виновное лицо преследует одну или несколько из таких целей, как удовлетворение сексуальных потребностей, вызов у ребенка сексуального возбуждения, пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям, то ведение переписок интимного характера посредством сети «Интернет» правоприменители квалифицируют по ст. 135 УК РФ.

Анализируя материалы судебной практики, автор констатирует, что в тех же случаях, когда переписка сама по себе не носит развратного характера, но содержит предложения к таким действиям, содеянное расценивается российским правоприменителем как покушение (приготовление) к развратным действиям (см., напр., апелляционное постановление Мосгорсуда от 7 ноября 2018 г. по делу № 10-19697/2018⁹).

В контексте сказанного примечателен опыт уголовного законодательства Франции. В статье 227-22-1 УК Франции за аналогичного рода предложения с использованием ИКТ (в том числе сети «Интернет»), которые исходят от совершеннолетнего лица к не достигшему 15 лет лицу, предусматривается ответственность. Иными словами, французский законодатель привлекает к ответственности за попытку развращения детей. Интересным представляется и опыт законодательства США, предусматривающего уголовную ответственность за получение и передачу откровенных изображений сексуального характера от несовершеннолетних.

Результаты проведенного исследования дают основание утверждать, что установленный российским уголовным законом квалифицирующий признак совершения анализируемого преступления «в отношении двух и более лиц» неэффективен. Сегодня за несколько фактов преступных деяний, квалифицируемых как одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 135 УК РФ, можно назначить лишение свободы на срок от 5 до 12 лет. Тогда как если бы данные деяния квалифицировались по отдельности, к примеру, при совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 135 УК РФ, то наказание в виде лишения свободы было бы возможным назначить в пределах от 3 до 8 лет за каждое. То есть, мак-

⁹ Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

симально возможное наказание в виде лишения свободы по совокупности преступлений оставалось бы в пределах 12 лет.

Такое положение дел нарушает принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) и обесценивает цель уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности каждой личности несовершеннолетнего. Действующая редакция санкции ч. 3 ст. 135 УК РФ обязывает суд, при отсутствии оснований к применению ч. 6 ст. 15 и ст. 64 УК РФ, назначать наказание в виде лишения свободы на длительный срок за совершение особо тяжкого преступления даже при незначительности действий подсудимого. С учетом сказанного, автор предлагает исключить из ст. 135 УК РФ рассматриваемый квалифицирующий признак и объединить части первую и вторую ст. 135 УК РФ, так как разделение по возрасту потерпевших от 12 до 16 лет в данной статье, с учетом предложенной автором дифференциации преступных деяний в отношении половой неприкосновенности детей на контактные и бесконтактные, не имеет никакого объективного обоснования.

Опираясь на результаты проведенного в рамках параграфа анализа, автор формулирует теоретически обоснованные предложения по совершенствованию российского уголовного закона.

Во *втором параграфе* «Вовлечение в занятие проституцией. Организация занятия проституцией» анализируются составы обозначенных преступлений.

Изучение судебной практики по указанным деяниям позволяет сделать вывод о наличии существенных проблем при реальном претворении в жизнь данных норм Уголовного закона, что осложняется в связи с отсутствием соответствующих разъяснений со стороны высших судебных органов.

Автором анализируются различные подходы к квалификации рассматриваемых преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, изложенные в апелляционных определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 11-АПУ16-36¹⁰ и от 20 июля 2017 г. № 49-АПУ17-8¹¹, из которых следует ряд выводов, в частности, что существующие в ст.ст. 240 и 241 УК РФ санкции, отсутствие четкого разъяснения единого порядка применения данных норм приводят на практике к тому, что лицам, организующим занятие проституцией как вид преступного бизнеса, назначают чрезмерно мягкое наказание, которое зачастую меньше, чем получают привлекаемые ими в этот бизнес рядовые исполнители. Такое положение дел явно не способствует борьбе с рассматриваемыми преступлениями, криминальные доходы от которых стабильно высоки и находятся на уровне доходов от наркоторговли и торговли оружием, при том что риск за них значительно меньше, чем за любой из приведенных видов преступной деятельности¹².

В законодательстве ряда зарубежных стран также предусмотрена ответственность за рассматриваемые преступные деяния. В некоторых странах, например в Швейцарии, указанные деяния выделены в самостоятельные составы преступлений (ч. 1 ст. 195 УК Швейцарии), в других — в качестве отягчающего вину обстоятельства (УК Испании, Польши).

¹⁰ Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹ Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹² Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/research/natasha.htm#п6>.

Самое строгое наказание за рассматриваемые виды преступных посягательств предусмотрено Уголовным кодексом Китая — смертная казнь или бессрочное лишение свободы.

В УК Турции за анализируемые составы преступлений предусмотрена уголовная ответственность с наказанием в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет вне зависимости от способа совершения преступления, а за квалифицированные преступления (ст.ст. 435, 436 УК Турции) — соблазнение и подстрекательство лица, не достигшего 15 лет; подстрекательство к проституции лица, не достигшего 21 года, родственниками — наказание не может быть менее 2 лет лишения свободы.

УК Швеции не содержит нормы за вовлечение занятием проституцией взрослых, уголовной ответственности подлежат только деяния в отношении несовершеннолетних.

Согласно ст. 187 УК Испании к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, побуждающее, принуждающее, содействующее лицу в возрасте до 18 лет заниматься проституцией. Квалифицирующий состав такого преступления предусматривает ответственность за совершение указанного деяния лицом, под чьим покровительством (опекой, защитой, укрытием) находилась (-ся) потерпевшая (-ий) в возрасте до 18 лет.

По УК Аргентины (ст. 125) к ответственности может быть привлечено лицо, побуждающее или содействующее занятию проституцией не достигшего 18 лет лица, даже при согласии потерпевшей (-го) на занятие такими действиями. Наказание за данное преступление — от 4 до 10 лет каторжных работ или тюремного заключения. В случае совершения тех же действий в отношении ребенка до 13 лет, наказание увеличивается от 10 до 15 лет каторжных работ или тюрьмы. К квалифицирующим признакам отнесено совершение преступления родственником или надзирающим лицом.

УК Республики Сан-Марино предусмотрена уголовная ответственность лица, которое побуждает к занятию проституцией ребенка (п. 2 ст. 269); квалифицирующим признаком признается родственная связь виновного и потерпевшего.

На основе проведенного компаративного анализа норм об уголовной ответственности по российскому и зарубежному законодательству за вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и за организацию проституцией (ст. 241 УК РФ) автором выявлены разные подходы к определению степени общественной опасности таких преступлений, что выражается в широком разбросе санкций за их совершение — от штрафа и непродолжительного лишения свободы (до 6 месяцев) в УК Швеции, до бессрочного лишения свободы и смертной казни в УК Китая.

Однако, по мнению автора, это не дает оснований полагать, что отечественному законодателю удалось найти «золотую середину» и установить в уголовном законе надлежащий баланс между общественным интересом по защите от преступлений и правом каждого виновного на наказание, соразмерное содеянному. С целью отражения в законе реальной степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ст.ст. 240 и 241 УК РФ, исключения ошибок при толковании термина «проституция» автором ставятся на обсуждение изме-

нения в названные нормы уголовного закона. Представляется правильным в случае совершения рассматриваемых преступлений в отношении ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, приведших в дальнейшем к предоставлению потерпевшего для оказания сексуальных услуг, квалифицировать содеянное по совокупности с преступлениями, предусмотренными п. «б» ч. 4 ст. 131 и (или) п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Логика такого правоприменения заложена не только законодателем в примечании к ст. 131 УК РФ, но и Пленумом Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 10 Постановления № 16/2014.

Третий параграф «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» содержит анализ понятий «порнография», «порнографические материалы», «порнографическое изображение», «использование сети "Интернет"», закрепленных в российском и зарубежном уголовном законодательстве, правоприменительной практике и международных правовых нормах.

Автор отмечает, что в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» даны толкования соответствующих понятий. В частности, к информации, которая запрещена к распространению среди детей, относится порноинформация (п. 7 ч. 2 ст. 5) — натуралистические изображения, описание половых органов человека и (или) полового акта, действий сексуального характера (п. 8 ст. 2). Под оборотом информационной продукции понимается предоставление, распространение, продажа, аренда, раздача, прокат, публичный показ, выдача из библиотечных фондов, публичное исполнение, распространение посредством вещания через эфирное или кабельное, ИТС, ИКТ, Интернет, радиотелефонной связи (п. 12 ст. 2).

Также в работе обращается внимание на разъяснения Конституционного Суда РФ, согласно которым деяния, выступающие объективной стороной преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 242 УК РФ, отличны от развратных действий по признакам объективной стороны (порноматериалы и порнопредметы) и субъективной стороны — не обязательно наличие целей, мотивов, которые для развратных действий обязательны (определение от 20 декабря 2016 г. № 2775-О¹³).

Статьи 242.1 и 242.2 УК РФ выделены в самостоятельный состав по причине выполнения Россией международных обязательств, содержащихся во многих международных правовых актах, например Конвенции ООН о правах ребенка 2000 г. В пункте «с» ст. 2 Факультативного протокола 2000 г. детально раскрыто определение детской порнографии: любое изображение ребенка, который совершает откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка в сексуальных целях. Между тем российский законодатель сузил исследуемый термин до термина «материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних».

¹³ Режим доступа: www.ksrf.ru.

Далее в работе рассматривается Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (г. Женева, 12 сентября 1923 г.), согласно которой порноматериалами признаются рисунки, гравюры, издания печати, фотографии, сочинения, картины, изображения, афиши, эмблемы, кинематографические фильмы и др.

Исходя из Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», к средствам массовой информации российский законодатель относит: периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации (ст. 2), что по своим требованиям в ряде случаев отвечает и размещению материалов в сети «Интернет». Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под Интернетом законодатель понимает технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с помощью средств вычислительной техники.

Однако, исходя из буквального толкования п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, автор приходит к выводу, что присоединительный оборот «в том числе» между словосочетаниями «с использованием средств массовой информации» и «информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» ставит второе словосочетание в зависимость от первого (первое словосочетание является более общим понятием по правовому содержанию, второе — частью первого). Получается, Интернет является частью СМИ, следовательно, преступные посяательства должны квалифицироваться по п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ при условии, если они совершаются с использованием сайтов, которые являются СМИ. Большинство преступлений по п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ совершаются с использованием ресурсов сети «Интернет», но не зарегистрированных в качестве СМИ.

Защита детей от противозаконной и вредной информации в большинстве стран мира (Австралия, Великобритания, Германия, Малайзия, США, Франция, Южная Африка и др.) осуществляется на протяжении более 20 лет. К странам, где строго запрещается порнография, относятся все мусульманские страны, в том числе порнография запрещена в Бахрейне, Египте, Иране, Индии, Индонезии, Кубе, Кении, Кувейте, Малайзии, Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии, Сингапуре, Сирии. Очень жесткие правила по обеспечению защиты нравственности населения, в частности детей, установлены в Китае и Японии.

Французский законодатель определяет среди форм сексуальной эксплуатации в отношении несовершеннолетнего в том числе изготовление, транспортировку, распространение иным способом с помощью любого информационного носителя сообщения насильственного или порнографического характера, а также торговлю таким сообщением (отдел V «О поставлении в опасность несовершеннолетних лиц» УК Франции).

Ответственность за распространение порноматериалов и другие действия, характеризующиеся сексуальной эксплуатацией детей, которые американским законодателем отнесены к насильственным сексуальным преступлениям,

предусмотрена в гл. 110 Свода законов США. Также предусмотрена ответственность за оборот порнопродукции в виртуальном пространстве, посредством ИКТ; продажа непристойных материалов; передача их в качестве бизнеса; транспортировка таких материалов с целью дальнейшего распространения или продажи; владение ими с целью продажи; отправление почтовой корреспонденцией таких материалов в виде обложки или конверта, а равно материалов, которые побуждают к непристойности; импорт, транспортировку непристойных материалов; трансляцию речевых непристойностей; распространение указанных материалов посредством кабельного либо платного телевидения. Под визуальным изображением в США понимается графика, мультфильм, рисунок, скульптура, живопись (исключение — изображения, которые обладают художественной ценностью или представляют научный или политический интерес). Тот факт, что при изготовлении визуальных изображений порнографического характера принимало участие совершеннолетнее лицо, изображающее ребенка, на квалификацию не влияет. Санкции за аналогичные преступные посягательства по уголовному законодательству США предусматривают наказание в виде штрафа или тюремного заключения сроком от 15 до 30 лет — при первом совершении такого вида преступления; тюремного заключения от 25 до 50 лет — при повторном; от 30 лет или пожизненное лишение свободы — при совершении такого рода преступления два и более раза. Если последствием производства детской порнографии явилась смерть ребенка, законом предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь (ст. 225.1 Свода законов).

Так, по данным Министерства юстиции США¹⁴, в 2019 г. к тюремным срокам от 20 до 35 лет лишения свободы приговорены создатель и ведущий администратор одного из ресурсов анонимной сети «Tor», которые вместе с тремя ее пользователями размещали детскую порнографию в период с 2015 г. до 2016 г., а двое из фигурантов, ранее уже осуждавшиеся за сексуальное насилие над несовершеннолетними, — к пожизненному лишению свободы¹⁵.

Этого нельзя сказать о России, где только за 2018 г., согласно данным МВД России, из 93 107 лиц, выявленных как совершившие подобные преступления, 19 950 человек — опасные или особо опасные рецидивисты¹⁶. При этом в нарушение п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ, судебная практика содержит немало примеров, когда виновным лицам назначалось наказание условно.

Исходя из изложенного, автор формулирует предложения по изменению уголовного закона с целью приведения его к международным стандартам борьбы с сексуальной эксплуатацией детей.

В заключении приводятся наиболее важные выводы диссертационного исследования относительно уголовной ответственности за посягательства на половую неприкосновенность детей, дальнейшего совершенствования российского уголовного закона и правоприменительной практики в данной части с учетом норм международного права и опыта зарубежных законодателей и правоприменителей.

¹⁴ URL: <https://www.justice.gov> (12.10.2019).

¹⁵ URL: http://rapsinews.ru/international_news/20190813/302760883.html (12.10.2019).

¹⁶ URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai> (12.10.2019).

В приложениях представлены официальные статистические данные по уголовным делам в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних, рассмотренным судами Ямало-Ненецкого автономного округа за 2012–2018 гг.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России

1. Назначение справедливого наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних / И. И. Скрипова // Вестник Евразийской академии административных наук (ЕААН). — М., 2019. — № 2 (47). — С. 57–60 (0,5 п. л.).

2. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / И. И. Скрипова // Вопросы российского и международного права. — Ногинск, 2019. — № 2А. — Т. 9. — С. 38–45 (0,9 п. л.).

3. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних с несколькими потерпевшими / И. И. Скрипова // Вестник Волгоградской академии МВД России. — Волгоград, 2019. — № 4 (51). — С. 84–89 (0,6 п. л.).

Статьи в изданиях, индексируемых в международных базах

4. Bukalerova, L. Criminal Liability for Child Rape in the Legislation of the Advanced Countries of the World / L. A. Bukalerova, I. I. Skripova // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. — Quito : Ecuador, 2019. — № 21. — Vol. 4. — P. 259–263 (0,6/0,4 п. л.) ; Revista Inclusiones. — 2020. Número Especial — Vol. 7. — P. 303–310 (0,6/0,4 п. л.).

Иные публикации

5. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: пути совершенствования на основе компаративного анализа / И. И. Скрипова // Закон и право : журнал судейского сообщества Ямало-Ненецкого автономного округа. — 2020. — № 1. — С. 13–16 (0,5 п. л.).

Скрипова Ирина Игоревна

**Преступления против половой неприкосновенности
несовершеннолетних: компаративное исследование**

Диссертация посвящена компаративному исследованию проблем борьбы с уголовными посягательствами на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

В работе приводится краткий исторический очерк развития российского уголовного и международного законодательства в области борьбы с половыми преступлениями в отношении детей, анализируются положения действующего Уголовного кодекса РФ и зарубежного законодательства, освещаются теоритические и практические проблемы противодействия названным преступлениям и предлагаются пути их решения.

Skripova Irina Igorevna (Russia)

Crimes against the sexual inviolability of minors: a comparative study

The thesis is devoted to a comparative study of the problems of combating criminal attacks on sexual integrity and sexual freedom of minors.

The paper provides a brief historical outline of the development of Russian criminal and international legislation in the field of combating sexual crimes against children, analyzes the provisions of the current Criminal Code of the Russian Federation and foreign legislation, the theoretical and practical problems of counteracting these crimes are highlighted and the ways of their solution are proposed.